

Полгода службы пролетело в бесконечных нарядах

▶ В этом году в нашей многолетней акции «Как тебе служится?» участвуют Никита Широков и Петр Карманов. От Н.Широкова, проходящего службу в ВМФ в Калининграде, первую весточку мы получили еще в феврале, а накануне православного праздника дня святых Петра и Павла она пришла и от П.Карманова.

Кстати, его старший брат Степан также был участником нашей акции, его замечательные письма о службе в армии до сих пор вспоминают наши постоянные читатели. Только Степа отслужил в РВСН (ракетные войска стратегического назначения), а Петя, как и годом ранее Филипп, еще один из братьев Кармановых, попал на флот.

«Как тебе служится?»

Получил, что хотел
Здравствуйтесь, уважаемые читатели газеты "Новая жизнь". Пишет вам ефрейтор П.Н.Карманов, старший оператор Северодвинского зенитного ракетного полка.

Извиняюсь за такую задержку. Поверьте, я писал это письмо около 3-4 месяцев по чуть-чуть каждый день. И вот что получилось.

Призвали меня 15 ноября 2016 года, как раз в День призывника. Устроили нам небольшое представление, раздали календары, симки, кучу приветственных слов, пожеланий и даже jopa пригласили. На этой веселой ноте посадили нас в автобус и отправили в г.Емву в пункт пополнения и распределения.

Думал: ну все, вот и началась армия. Но я никогда так не ошибался. Ждали я и еще человек пять четыре долгих дня, пока соберут команду. На третий день наконец-то ее собрали - 42 человека. Я все думал, что еду в ВМФ. Но когда приехали представители части, оказалось, что мы - ПВО при военно-морском флоте, а именно зенитные ракетные войска. На следующий день отпраздновали поездом в г.Архангельск. С этого момента и началась моя служба.

На следующий день мы отправились в г.Северодвинск, в НУП (непосредственное учебное подразделение) для прохождения КМБ (курс молодого бойца), который длится месяц. Сразу скажу - это был лучший месяц службы (хотя когда там был, я так не считал), несмотря на то, что первый месяц ко всему привыкаешь - новый распорядок, новые правила, все не то, к чему ты привык. Но это и было интересно!

Нас было около 60 человек. В наряды почти не ходили (один раз за месяц попал дневальным), занимались строевой, готовились к присяге, учили статьи из Устава. Личного времени было предостаточно. Телефоны забрали и выдавали только на выходных на час-полтора, но и это было приемлемо. Кстати, насчет выходных. Это были такие ленивые деньки, целый день ничего не делаешь.

И вот уже приблизился день присяги, после которой нас должны были распределить по дивизионам. Это был такой волнительный день. Но все прошло быстро - около часа и хорошо, хотя и не без косяков. Ко многим приехали родственники, привезли много-много вкусняшек, мы за целый день их даже съесть не успели.

На следующий день нас уже раскидывали по дивизионам. Чуть ли не половину определили на Новую Землю. Если честно, я бы тоже хотел туда слетать. Но по какой-то случайности мы вчетвером попали в третий дивизион. Про него ходило очень много слухов, баек, про то, как там плохо, невозможна служба, что это самый худший из четырех дивизионов. Но меня это не смущало, наоборот, стало интересно, так ли все на самом деле. С самого начала я не хотел, чтобы у меня была легкая служба. Вот и получил, что хотел.

Третий дивизион

Все дивизионы раскиданы неподалеку от города. Наш в лесу - небольшое комплексное одноэтажное здание, небольшой плац. Первое, что удивило по прибытию: где все солдаты? Туда-сюда носятся офицеры, прапорщики и только один рядовой мыл полы (и то снегом), для экономии воды. Оказалось, здесь ее нет, она привозная, как и питьевая. Из-за этого первое время постоянно хотелось пить, а питьевую часто забывали или просто не привозили. И как было божевественно, когда на обед привозили сок или компот (пил и наслаждался).

Кстати, про еду, она здесь также привозная, ее готовят в НУПе, а после развозят в

бочках типа термосов по дивизионам. И не редко бывало - кушали еду холодной.

Переодели нас и посадили в комнате досуга - сразу изучать-повторять обязанности. Попутно командир вызывал к себе на беседу. Все это затянулось до ужина. Я так и не успел попасть на собеседование. Голова раскалывалась уже с обеда, чувствовал себя не очень и аппетита не было. Но это был понедельник, командирский день, он был весь день в казарме. Когда командир в столовой, мы съедали все до крошки, как он говорит: "Положено по норме довольствия - ешьте". И хочешь-не хочешь, сидишь и ешь).

Перед отбоем на телесном осмотре и термометрии (телесный осмотр проводится утром по подъему и вечером перед отбоем, а термометрия - три раза в день) у меня оказалась температура - 38.6. В госпиталь направить поначалу не хотели. Перемерял раза четыре, температура все равно не сбилась. И через часа два командир сам отвез меня в госпиталь в город.

Там опять переодели, только в больничную одежду. Как ни странно, дали таблетку и на утро температуры уже не было. В госпитале встретил парней из нашего дивизиона, которые ТАКИЕ истории рассказывали. Подумал: неужели так все плохо на самом деле? Еще в НУПе ходили слухи, что многие из третьего дивизиона списались, перевелись. Теперь понял, откуда они идут и от кого. Вот от таких людей, которые прослужили месяц-полтора и уже не могут, ноют, слухи распускают.

Когда приехал в дивизион, был в легком недоумении. Парнишки моего призыва вовсе втянулись в службу. Все распределили по батареям, должностям, начальников поставили. И только я один не понимал, что мне делать, пока меня не начали спрашивать про это. Отправили к капитану батареи, который, ехидно улыбаясь, начал задавать вопросы. Объяснил, что он и есть мой начальник непосредственный, что я в стартовой батарее на должности водителя-оператора.

В тот же день, как я пришел из госпиталя, поставили в наряд дневальным, так и ходил дней пять подряд. А все потому, что нас было мало (по списку 24, в "живых" человек 12, в суточный же наряд нужно 9 человек), многие в госпитале, в командировках. Пока дневалил, показал как-то себя с лучшей стороны, не отказывался ни от чего, делал все, что говорили и на совесть. И отношение ко мне со стороны старослужащих поменялось, отстали от меня, как говорили, я единственный адекватный среди тех, с кем пришел.

И может, поэтому, а может, из-за нарядов, когда ты вечно уставший, вечно недосып, все, кто пришел в дивизион вместе со мной, начали ныть, что спишутся, что им тяжело, "тоска по дому" и т.д. И как я их не отговаривал: подождите, это только первый месяц, он всегда сложный, после новогодних праздников к нам должны привезти еще 16 человек, потерпите, станет все намного проще, легче. Но они стояли на своем, наоборот, меня уговаривали - давай с нами. Это дошло до командира, и он, чтобы не возиться, отправил их на Новую Землю. Так я и остался со своего призыва один.

Близилась новогодние праздники. Меня перекинули в патруль (самый легкий из нарядов - ходи себе по позиции, дыши свежим воздухом, в свободную смену помогаешь дневальным на улице). Так вот чищу снег на плацу. Подходит ко мне начальник штаба (он у нас отвечает за наряды). Начинает задавать всякие вопросы: как служится, почему мои сослуживцы списываются, а я - нет... И резко выдает: у тебя три дня, чтобы выучить обязанности дежурного по роте и заступить к их исполнению. Смотрю на него и не знаю, что ответить. Я в дивизионе от силы недели две, какой из меня дежурный?!

Хотя и не принял это всерьез, но учить все-таки стал. Как и думал, прошло больше трех дней, никто про обязанности не спрашивает. Как камень с души, но это продлилось недолго...

Новый год

Изначально мы думали скинуться и накрыть праздничный стол. Но то ли нам запретили самим покупать, то ли что, но было так: по чистой случайности иду в столовую водички попить, заглядываю в комнату досуга, а там все офицеры, командир проводит собрание. Не успел я развернуться, он: "Стоять, заходи, бери стул, вот тебе моя рабочая тетрадь, ознакомься". А потом спрашивает, что люблю, что покупать нам на Новый год? Я так понял: они хотят сами накрыть нам "сладкий стол" и начал предлагать. Они все записали и вечером перед Новым годом командир привез фрукты, соки, торты и т.д.

Но как назло, в эту ночь я был в наряде и ровно в 00.00 должен был идти патрулировать. Как прошел для меня праздник? Послушал речь Президента РФ, 10 минуток посидел за столом и пошел патрулировать - ходил по позиции, только и слышал звуки салюта. Когда вернулся в казарму, все спали. Начались выходные аж до 10 числа. Отдыхали, бездельничали, в первые дни занимались ремонтом казармы. И тут случилось то, что должно было случиться, - меня поставили дежурным по роте.

Я так этого не хотел. Но первый день прошел удачно, не все так страшно, как ожидал. И дальше понеслись, скажем так, однообразные дни дежурства. Поначалу было все легко, даже интересно. Много косяков прощали, но после за каждую мелочь "прилетало" - оставляли на двое и трое суток, снимали с дежурства. Впрочем, однообразные дежурства - это не совсем так. Не знаю почему, но почти всегда на мое дежурство что-то происходило: то какая-то проверка придет, то учебные тревоги, то кто-то сломаст-потеряет что-то, и за все отвечаю я.

Через полтора месяца, на 23 февраля, мне присвоили звание ефрейтора. Ничего не поменялось, только спрос с меня стал больше). И когда вернулся командир (был в отпуске, в его отсутствие мне и присвоили звание), он был очень возмущен этим и отношение его ко мне кардинально поменялось (то звал на контракт, все уши прожужжал, то теперь «нахрен ты тут нужен»). Да не только ко мне. Как вернулся из отпуска, у него началось "весеннее обострение", одним словом "сорвало крышу" окончательно.

Стрельбы, учения...

Вообще, март-апрель были самыми запоминающимися, насыщенными в плане событий. В марте я в первый раз пострелял из автомата - ходили на стрельбы. Мы должны были выстрелять по шесть пулек: три прицельных, три зачетных. Но наше командование сделало по-своему. По три патрона мы выстрелили, а остальное они зарядили и очередями все расстреляли сами. Но несмотря на это, я все равно был доволен хотя бы тем, что попал в цель, а ведь некоторые старослужащие даже с двух попыток не смогли).

В этом же месяце я умудрился попасть в госпиталь аж два раза. В начале месяца, не знаю зачем, меня отправили на больничную койку с температурой 37,2. Пока ехал, температура спала), но "зря везли что ли", наверное, подумали врачи. Ну и ладно, подумал я, зато отдохну и выплещу. Неделю отсыпался). После выписки не прошло и двух недель, я снова еду в госпиталь, уже с конъюнктивитом: дня четыре в казарме всех пугал красным слезившимся глазом. Капали, мазали - не проходит, отправили к главному, а там сразу и положили в отдель-

ный бокс. Неделю не выходил никуда, даже еду приносили на подносе. Уже спать не мог, спина болела, думал: скорее бы уж выпиться).

Но это я зря так думал. В это время в Архангельске должен был проходить Арктический форум, куда приехали все важные персоны (в том числе и президент РФ), и для охраны воздушного пространства прислали к нам группу морпехов на своей технике. И для них мы строили "снежный городок" - якобы для маскировки от лишних глаз, так как они расположились не на территории нашего подразделения, а чуть подальше. Снег уже вовсю таял, а мы вырезали из него кубики и строили стены и окопы целыми днями, с утра до вечера, и так почти неделю. Потом снега не было в округе, все ушло на "городок". Проезжающие и прохожие в шоке были от того, что мы там настроили, некоторые на телефон снимали, а их командир прогонял)). Забавно, что строили не только мы, солдаты, но и все офицеры, контрактники, командир всех заставлял). Как закончился форум, мы это все бросили и больше не возвращались туда.

В начале апреля у нас опять были стрельбы. Тут уж повезло больше, патронов было много, а людей мало и из командования почти никого, никто не подгонял, все спокойно, не торопясь постреляли и результаты намного лучше, чем в первый раз.

Где-то в середине апреля проходили тактико-штабные учения, недолго, всего четыре дня, и четыре дня жили в казарме все офицеры. А еще я как заступил дежурным в первый день учений, да так и проходил все те дни, ни за что командир оставлял на вторые, третьи сутки. Во время этих учений-то у него и «сорвало кукушку» или ему просто стало скучно. Но мы почему-то молчали, пока за нас не заступился сержант-контрактник). Благодаря ему накатали жалобу сразу в прокуратуру.

И тут понеслись проверки - прокуратура, военная полиция, каждый день кто-то приезжал, расследовали, допрашивали. В итоге командира сняли с должности, завели уголовное дело, которое до сих пор расследуют. Как он ушел, в дивизионе так спокойно стало, до этого все в каком-то напряге жили. Но это все повернуло не в ту сторону. Хотели одного командира убрать, а командование свыше решило расформировать дивизион. И в скором времени раскидают всех офицеров и контрактников, а вместо них пришлют новых. Как они поведут себя? Можно сказать, что служба начнется с чистого листа).

Вот так и прошло полгода службы, пролетело в этих бесконечных нарядах...